

Должен признаться: свои спектакли не смотрю никогда. Меня в них все не устраивает. Сразу хочется все переделать и изменить. Момент отрицания и пересмотра естествен, меня он преследует всю жизнь.

Конечно, мне приятен успех, разумеется, я его жду: ведь моя профессия – театр. И без благодарного отклика зрительного зала нельзя представить ни творчество, ни даже самое жизнь.

Иное дело – литературное по-принципу. Спектакль через какое-то время сходит со сцены, о нем остается память – добрая или не очень. А книги – вот они, стоят на полке, пылятся. И беспространно свидетельствуют о том, что представлял собой их автор. Вот книги моих знаменательных предшественников, учителей, соратников. Далеко не худшие книги. А часто ли я сам ими пользуюсь, часто ли снимаю с полки? – Очень редко. А то, что я написал, было ли это что-то кому-нибудь нужно? – Не знаю...

Была у меня одна давняя книжка. Сейчас с ней можно сделать только одно: скань. От всей книжки оставил бы лишь название. Так стоит ли опять предпринимать подобную попытку, стояли ли множества, что, как сказал чеховский дядя Ваня: "Умным давно известно, а для глупых неинтересно"? Честно говоря, сомневаюсь и очень сомневаюсь. Единственный оправданием может быть пересмотр собственных позиций и откровенная демонстрация этого пересмотра, этого невеселого опыта коллегам, ученикам. Может быть, это пригодится.

С годами, подводя итоги, все сильнее хочется спорить с самим собой. Необходимость этого конфликта, представляется мне, диктуется быстротекущим временем, которое обгоняет все устремления нашего несовершенного искусства. Время демонстрирует абсолютно иные, чем были незыблемы вчера, принципы; время же заставляет совершенно иначе взглянуть на то, что было раньше мною написано, сказано в "Режиссерских тетрадях". Перечитываясь самого себя и думаясь о том, каким же образом время тебя обгоняет. И хочется прокомментировать ощущение творческого процесса, который еще двадцать лет тому назад казался безупречно талантливым. Сегодня бы я на многом уже не так, безусловно, настаивал, приводя примеры, опирался бы во многом на другие, а на те, что выглядят на страницах "Тетрадей" такими победными, спектакли. Потом, если говорить об этих поисках, сердечной режиссеря я начал заниматься только тогда, когда появился по-настоящему подлинный замысел спектакля, когда заработало творческое подсознание. Вот этот-то процесс поисков выразительности (во многом подсознательный) движения от целого – к частному, от замысла – к воплощению занимает меня сегодня бесконечно.

Таким прорывом в режиссуру стал для меня "Вид с моста" А. Миллера в Театре на Спартаковской. Собственно говоря, репетировать пьесу я начал в ГИТИСе (сколько моих спектаклей там начались) с албанскими студентами. Я пытаюсь с этими ребятами-иностранцами рассказать историю о том, что неизъяснимо получить радость "с черного хода" в чужой стране. Было предчувствие замысла, но средств ни актерских, ни постановочных не было. И вот, приду на Спартаковскую, начал отрываться штукатурку, обнажая кирпич сценической коробки, стал строить черные металлические (как у нас на Юге) лестницы, дабы передать образ Бруклина, который представлялся

"Мои театральные пристрастия" – новая книга Андрея Александровича Гончарова, которую издастство "Искусство" выпускает к его 80-летию, имеющему быть в 1998 году. Первый том (всего их два), отрывки из которого "ЭС" предлагает вниманию читателей, строится автором как сегодняшний комментарий к его "Режиссерским тетрадям", увидевшим свет в 1974 году. Точнее – как полемика с ними, с самим собой.

мне каменным колодцем. И было ни с чем несравненное чувство уверенности, что я все делаю правильно, что это Замысел руководит мной.

А до этого были, возможно, неплохие намерения, были только подступы к замыслу. Помню, был такой спектакль в Ермолинском театре "Европейская хроника" по А. Абдузову. Для начинающего режиссера это был большой успех. Та же пьеса шла у вахтанговцев, и Рубен Симонов, посмотрев мои работы, публично показал мне руку как подбедрил. Но, смею надеяться, ни разу изменил своей приверженности школе психологического реализма. Это веру в "режиссуру корня" я пытаюсь (иногда более или менее удачно, но часто безуспешно) передать своим ученикам. Как часто приходится констатировать с приискорбием: истины этому театру. Сколько раз я наблюдал, как кое-кому из моих талантливейших учеников вдруг начинают мешать автор. И не какой-нибудь посредственный или второстепенный, а Пушкин или Гоголь! Да, время предполагает поиск новых выразительности, но не такой поиски и не такую выразительность! Это уже болезнь!

Пожалуй, именно такие печальные впечатления и подвигают меня сегодня еще раз взяться за "Режиссерские тетради", дабы на собственном опыте искренне проследить закономерности творческого процесса и, оглянувшись назад, с сегодняшних позиций подвести некоторые итоги. Вдруг кому-нибудь все-таки пригодится.

А ведь если говорить о Замысле вообще, то можно говорить даже о Замысле жизни.

Вот я пришел в театр. Совершенно очевидно, тут был Замысел. Дело не в том, что я родился в актерской семье, что дома у нас были и Дикий, и Минаев, и многие другие. Я ребенком был свидетелем интереснейших сцен, разговоров, любил театр. Но пришел в 16 лет поступать именно на режиссерский факультет, лично подал заявление... не был принят. Пришел Белокурик и забрал меня на актерский факультет. Однако я был очень настойчив: так надеял Сахновского – I декану режиссерского факультета, что он меня все-таки перевел на 1-й курс режиссерского факультета к Горчакову. А все почему? – Талант – это совпадение со временем, – сказал кто-то.

Но вот – первая ошибка: **соппадение** со временем – совсем не обязательно является необходимым условием проявления таланта. Да и что следует считать таким совпадением? Как расценить полное (по всем внешним признакам) несовпадение со временем таланта А.М.Лобанова? Но это не делает его менее одаренным. А может быть, наибольшее ярко талант проявляет себя в противостоянии проходящему? Сегодня можно позволить себе задуматься по поводу того, что настоящий талант обнаруживает себя часто вопреки ведущим тенденциям времени и именно в борьбе с ними. Скажем, моя поколение. Оно давно оплакивало и захарконо. Но ведь и в нем есть (или были) такие имена, которыми нельзя не гордиться. Мы видели великие спектакли, определившие нашу любовь к театру, – "Дни Турбин", "Три сестры", "Принцессы Турандот". Это все студии Художественного Театра. А "Блоха" А.Д.Дикого? И все это вопреки времени, да еще как вопреки. Семнадцать раз смотрят Стасин "Дни Турбин" и не может снять!

Задача сложна, я, чтобы именем моим Твой слух был поражен всечасно, чтобы ты мною Окруженя была, что громко молвоя Все, все вокруг тебя звучало обо мне... Так определился "Замысел жизни" и тут же. Потом уж было

Желаю славы, я, чтобы именем моим Твой слух был поражен всечасно, чтобы ты мною Окруженя была, что громко молвоя Все, все вокруг тебя звучало обо мне... Так определился "Замысел жизни" и тут же. Потом уж было

Вероятно, был Замысел и в том, что я пришел в театр имени Маяковского, бывший Театр Революции. Когда-то я ходил мимо этого прославленного театра, мечтал работать в нем, и вот театр уже столько лет им руководил.

Став главным режиссером Театра имени Вл.Маяковского, я не мог и не хотел миновать прошлого коллектива, потому что в идеях Майерхольда, Попова, Лобанова, Охлопкова, живых и необходимых нашей современности, и моя вера тоже...

Тем не менее, задачи, вставшие передо мной в первое время работы в Театре имени Маяковского, были чрезвычайно сложны. Никогда не забуду, как я принес (после успеха на Малой Бронной "Вид с моста") "После грехопадения" А.Миллера. Никто даже не понял, что это такое. Они просто не были готовы к восприятию подобной драматургии. А потом Б.Талмазов читал "Звонок в пустую квартиру" – комедию одного из самых плодовитых и прimitивных советских комедиографов. Это был пустейший

Тетрадь первая Предчувствие Замысла

В прежней редакции "Тетрадь" начиналась главкой "Слушая время". Правильно: время надо слушать. Но до чего же для сегодняшнего уха казенно и претенциозно это звучит! Поэтому не будем ничего делать на поименованные фрагменты, безжалостно выкинем все, что ныне безнадежно устарело и сосредоточимся на суты. Это, на-верно, и значит – слышать время.

Талант – это совпадение со временем, – сказал кто-то.

Но вот – первая ошибка: **соппадение** со временем – совсем не обязательно является необходимым условием проявления таланта. Да и что следует считать таким совпадением? Как расценить полное (по всем внешним признакам) несовпадение со временем таланта А.М.Лобанова? Но это не делает его менее одаренным. А может быть, наибольшее ярко талант проявляет себя в противостоянии проходящему? Сегодня можно позволить себе задуматься по поводу того, что настоящий талант обнаруживает себя часто вопреки ведущим тенденциям времени и именно в борьбе с ними. Скажем, моя поколение. Оно давно оплакивало и захарконо. Но ведь и в нем есть (или были) такие имена, которыми нельзя не гордиться. Мы видели великие спектакли, определившие нашу любовь к театру, – "Дни Турбин", "Три сестры", "Принцессы Турандот". Это все студии Художественного Театра. А "Блоха" А.Д.Дикого? И все это вопреки времени, да еще как вопреки.

Семнадцать раз смотрят Стасин "Дни Турбин" и не может снять!

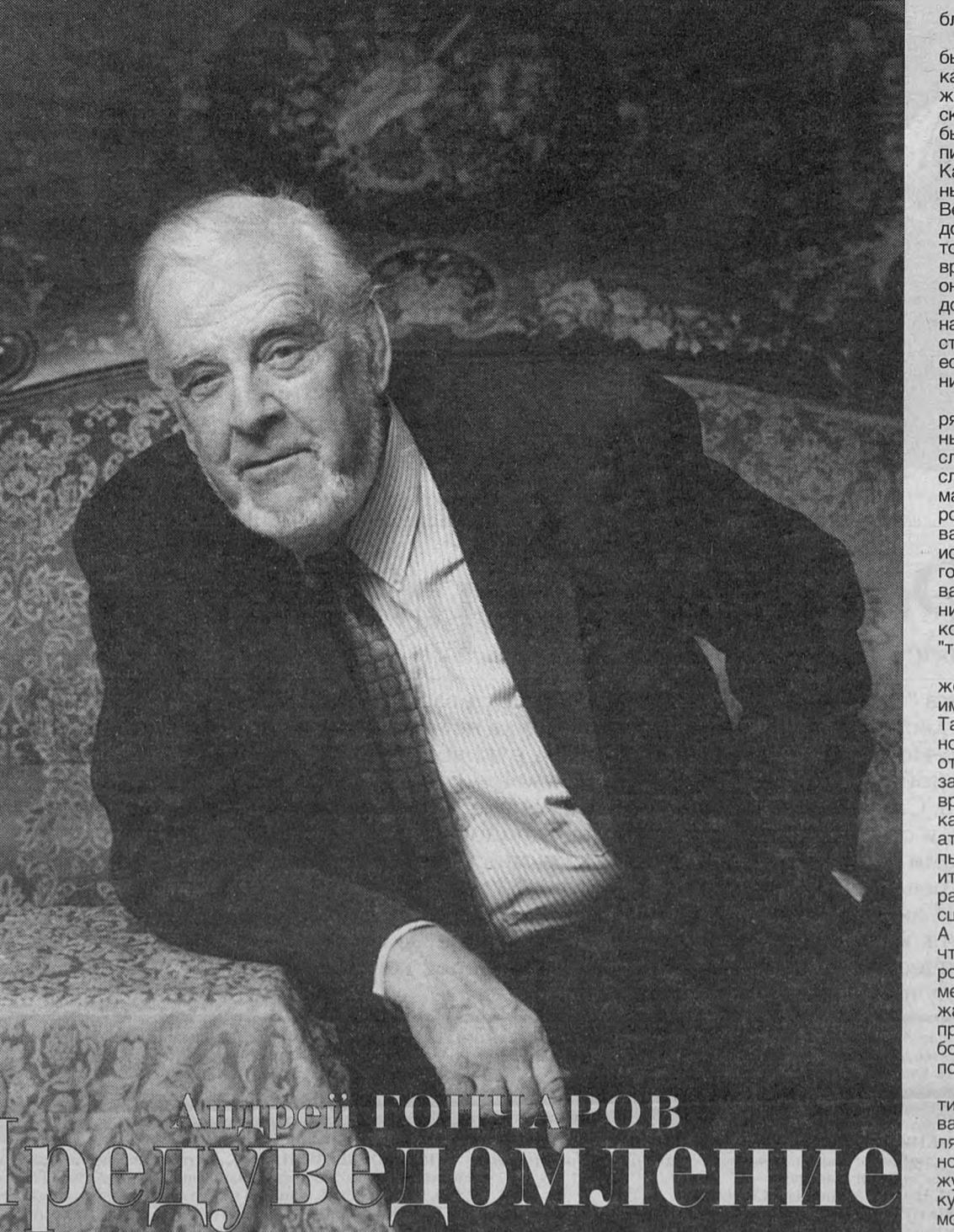
Задача сложна, я, чтобы именем моим Твой слух был поражен всечасно, чтобы ты мною Окруженя была, что громко молвоя Все, все вокруг тебя звучало обо мне... Так определился "Замысел жизни" и тут же. Потом уж было

Желаю славы, я, чтобы именем моим Твой слух был поражен всечасно, чтобы ты мною Окруженя была, что громко молвоя Все, все вокруг тебя звучало обо мне... Так определился "Замысел жизни" и тут же. Потом уж было

Вероятно, был Замысел и в том, что я пришел в театр имени Маяковского, бывший Театр Революции. Когда-то я ходил мимо этого прославленного театра, мечтал работать в нем, и вот театр уже столько лет им руководил.

Став главным режиссером Театра имени Вл.Маяковского, я не мог и не хотел миновать прошлого коллектива, потому что в идеях Майерхольда, Попова, Лобанова, Охлопкова, живых и необходимых нашей современности, и моя вера тоже...

Тем не менее, задачи, вставшие передо мной в первое время работы в Театре имени Маяковского, были чрезвычайно сложны. Никогда не забуду, как я принес (после успеха на Малой Бронной "Вид с моста") "После грехопадения" А.Миллера. Никто даже не понял, что это такое. Они просто не были готовы к восприятию подобной драматургии. А потом Б.Талмазов читал "Звонок в пустую квартиру" – комедию одного из самых плодовитых и прimitивных советских комедиографов. Это был пустейший

Андрей ГОНЧАРОВ
Предуведомление

чайно появление во многих театрах студийных, экспериментальных макетов сцен с их максимальным приближением к зрителю.

Объективности ради стоит заметить, что при бесспорных достоинствах таких площадок и подобных студийных экспериментов, в огромном большинстве случаев они ложатся на пурпурные пурпурные на лужах, по причине прямолинейности принципов конструирования сцены и зала, может быть громкий успех спектакля, а по сути – прикрытая умело найденными средствами сценической выразительности ложь. Когда мы в 30-е годы шли на пьесы Н.Погодина в Театре Революции, казалось, исчезли все барьеры между нами и сценой, так волновали нас судьбы героев, шагнувших на подмостки, по нашим тогдашним ощущениям, прямо из бурной, необыкновенно интересной жизни. А что было на самом деле? – в "Аристократах", например, Охлопков виртуозно использовал некоторые принципы и приемы китайского театра; было найдено выразительнейшая театральная форма, создавшая иллюзию правды демонстрируемого действия. Образная правда, образное изложение темы – закрыты не всем известное, но от этого не менее преступное содержание пьесы, воспевшей строительство Беломорканала, славившей "мудрых воспитателей" – чекистов и бодро "перековавшихся" их подопечных. А после XX съезда, когда лживость пьесы стала очевидна, она еще долго держалась за счет ориентальной формы.

Значит, может быть контакт, основанный на обмане. Зритель – это не обязательно дразнить, как это делал Любимов. Я думаю, что все мое поколение – вспомнили об этом Гончаров – было настолько искренне искренними, что не умели выразить своим спектаклем, – писал он, – если нету истины в зрителе, то, сколько бы вы ни стояли, подобно пурпурным на лужах, по причине прямолинейности принципов конструирования сцены и зала. Это со временем не произойдет, надо опрокинуть чашу соотвественного тому, что существует и живет в вопросах и требованиях зрителя.

Что разумеется, не умаляет

значимости интеллектуальной работы. "Она есть ложь", – сказал он, – это было на много лет спустя за счет оправдания чистоты искренности пьесы. Это со временем не произойдет, надо опрокинуть чашу соотвественного тому, что существует и живет в вопросах и требованиях зрителя.

Поразительно верное определение самой сути театрального искусства!

И как бы хорошо было найти те

выразительные средства сценического языка, которые бы были до сих пор неизвестны!

И считаю главной задачей искусства – оставить человеку, присущему

человеку, чтобы именем моим Твой слух был поражен всечасно, чтобы ты мною Окруженя была, что громко молвоя Все, все вокруг тебя звучало обо мне... Так определился "Замысел жизни" и тут же. Потом уж было

Желаю славы, я, чтобы именем моим Твой слух был поражен всечасно, чтобы ты мною Окруженя была, что громко молвоя Все, все вокруг тебя звучало обо мне... Так определился "Замысел жизни" и тут же. Потом уж было

Вероятно, был Замысел и в том, что я пришел в театр имени Маяковского, бывший Театр Революции. Когда-то я ходил мимо этого прославленного театра, мечтал работать в нем, и вот театр уже столько лет им руководил.

Став главным режиссером Театра имени Вл.Маяковского, я не мог и не хотел миновать прошлого коллектива, потому что в идеях Майерхольда, Попова, Лобанова, Охлопкова, живых и необходимых нашей современности, и моя вера тоже...

Тем не менее, задачи, вставшие передо мной в первое время работы в Театре имени Маяковского, были чрезвычайно сложны. Никогда не забуду, как я принес (после успеха на Малой Бронной "Вид с моста") "После грехопадения" А.Миллера. Никто даже не понял, что это такое. Они просто не были готовы к восприятию подобной драматургии. А потом Б.Талмазов читал "Звонок в пустую квартиру" – комедию одного из самых плодовитых и прimitивных советских комедиографов. Это был пустейший

Задача сложна, я, чтобы именем моим Твой слух был поражен всечасно, чтобы ты мною Окруженя была, что громко молвоя Все, все вокруг тебя звучало обо мне... Так определился "Замысел жизни" и тут же. Потом уж было

Желаю славы, я, чтобы именем моим Твой слух был поражен всечасно, чтобы ты мною Окруженя была, что громко молвоя Все, все вокруг тебя звучало обо мне... Так определился "Замысел жизни" и тут же. Потом уж было

Вероятно, был Замысел и в том, что я пришел в театр имени Маяковского, бывший Театр Революции. Когда-то я ходил мимо этого прославленного театра, мечтал работать в нем, и вот театр уже столько лет им руководил.

Став главным режиссером Театра имени Вл.Маяковского, я не мог и не хотел миновать прошлого коллектива, потому что в идеях Майерхольда, Попова, Лобанова, Охлопкова, живых и необходимых нашей современности, и моя вера тоже...

Тем не менее, задачи, вставшие передо мной в первое время работы в Театре имени Маяковского, были чрезвычайно сложны. Никогда не забуду, как я принес (после успеха на Малой Бронной "Вид с моста") "После грехопадения" А.Миллера. Никто даже не понял, что это такое. Они просто не были готовы к восприятию подобной драматургии. А потом Б.Талмазов читал "Звонок в пустую квартиру" – комедию одного из самых плодовитых и прimitивных советских комедиографов. Это был пустейший

Задача сложна, я, чтобы именем моим Твой слух был поражен всечасно, чтобы ты мною Окруженя была, что громко молвоя Все, все вокруг тебя звучало обо мне... Так определился "Замысел жизни" и тут же. Потом уж было

Желаю славы, я, чтобы именем моим Твой слух был поражен всечасно, чтобы ты мною Окруженя была, что громко молвоя Все, все вокруг тебя звучало обо мне... Так определился "Замысел жизни" и тут же. Потом уж было

Вероятно, был Замысел и в том, что я пришел в театр имени Маяковского, бывший Театр Революции. Когда-то я ходил мимо этого прославленного театра, мечтал работать в нем, и вот театр уже столько лет